

Маленькая хижина в дремучем лесу была полна радостной жизненной силы.

Хотя было очень тихо, ощущение счастья внутри было бесспорным.

На деревянной кровати лежали два человека, охваченные нежностью. Возможно, они не могли заснуть всю ночь.

- Звезды сегодня особенно яркие, - сказал Чу Бэй Цзе, крепко обнимая воскресшую Пин Тин.

Пин Тин тихонько усмехнулась.

- Что смешного?

- Герцог, наконец, выучился говорить, - она нежно улыбнулась, заметив, что глаза Чу Бэй Цзе опустились на ее лицо, они были такими черными, что глубин не было видно. Она невольно улыбнулась, пробормотав: - На что смотрит герцог?

Чу Бэй Цзе долго смотрел на нее, прежде чем вздохнуть:

- Пин Тин, ты такая красивая.

Сердце Пин Тин было тронuto. Она понизила голос:

- Герцог сильно похудел, это все вина Пин Тин.

- Это не имеет к Пин Тин никакого отношения. Это было то, что я ото всей души желал сделать. Мне нравилась Пин Тин, вот почему я готов сделать что угодно ради Пин Тин, желая каждую минуту и секунду вложить в Пин Тин.

Пин Тин помолчала, прежде чем медленно сказать:

- Мужчины амбициозны, так что разве ты не должен быть сосредоточен на происходящем на свете?

- От всего сердца что-то делать, оставаться невосприимчивым к неудачам - это сама по себе большая амбиция, - Чу Бэй Цзе нежно погладил ее шелковистые волосы, добавив: - Мое

стремление – только одно, чтобы ты стала самой счастливой женщиной на свете.

Пин Тин подняла голову, и ее глаза наполнились влагой. Она прошептала:

- Неужели герцог действительно так думает?

Чу Бэй Цзе поднял два пальца к небу. Его лицо стало очень торжественным:

- Я, Чу Бэй Цзе, клянусь перед небесами, что слова, которые я только что сказал, каждое слово, навсегда останутся неизменными, несмотря ни на что в этой жизни.

Пин Тин была крайне тронута, глядя на него. Слезы в ее глазах тут же набухли, прежде чем покатиться вниз.

- Тогда... герцог, ты готов кое-что сделать для Пин Тин?

Чу Бэй Цзе тихо ответил:

- Не одно, даже тысячи просьб нормально. Пока Пин Тин этого хочет, никто не остановит Чу Бэй Цзе от их исполнения.

Пин Тин подняла взгляд, тихо изучая мужчину, которого так сильно любила. Его красивые брови все еще были очень черными. А прямой нос и тонкие губы были очень похожими на те, что виделись ей во снах.

Каждый легкий жест его руки ни разу не исчезал от ее сердца.

Это был мужчина, которого она глубоко любила.

Возможно, глубокая любовь, которую она испытала именно в этой жизни, была втрое больше против обычной.

Любовь была глубокой, но была и болезненной. Они думали, что уже достаточно пострадали, но, как мотыльки на пламя, они снова вернулись к былому.

Она протянула руку, вынимая что-то из сумки рядом с кроватью.

- Герцог однажды оставил этот меч в уединенной резиденции, чтобы защитить безопасность Пин Тин, – держа меч двумя руками, медленно спросила Пин Тин: – Герцог готов использовать тот же самый меч, чтобы устранить беспорядки и объединить четыре страны, чтобы Пин Тин могла получить спокойный мир, в котором можно жить?

Чу Бэй Цзе пробыл в изоляции очень долго и не слышал никаких новостей о войне. Он был ошеломлен. Зная сердце и ум Пин Тин, он понимал, что она никогда не высказала бы такую просьбу, если это не был бы крайний случай.

- Так герцог не хочет? - брови Пин Тин опустились, когда она тихо это спросила.

- Чу Бэй Цзе всю свою жизнь провел в армии. То, чего он никогда не боялся, выходить на поле боя, чтобы убивать врагов. Не говоря уже о том, что та, кто высказала просьбу, была Пин Тин, поэтому не могло такого быть, чтобы он этого не захотел.

Он колебался, выдавив улыбку:

- Давать женам уютный и мирный дом - единственное, что должны делать все мужчины.

Он немедленно взял меч, знакомое ощущение вошло в его ладонь. В тот день он бросил «Божественную душу» в траурном зале. Сегодня он снова вернулся в руки своего прежнего владельца.

Как и его тяжесть и холодность, он все еще помнил каждый иероглиф «Божественной души». Этот меч когда-то командовал армией из нескольких тысяч солдат и убивал без разбору любого врага.

Как только он выходил из ножен, он сотрясал мир.

Это был меч герцога Чжэнь-Бэя.

В глазах Чу Бэй Цзе вспыхнул свет надежды на мир.

Его меч был в его руке, а женщина, которую он любил, вернулась.

Его амбиции воспряли.

Дремучий лес, тянувшийся на сотни миль, подарил ему чудо, и он должен был вернуть мир с другим чудом.

Он использует меч в своей руке, чтобы покорить мир, для самой влекущей из когда-либо живущих женщин.

Хотя императорский дворец Дун Линя был сожжен, пока императорский дом Дун Линя жив, страна никогда не падет.

Битва Хэ Ся началась. Его конь без усталости скакал во всех направлениях, направляя войска. Он всегда обращался с врагами предельно собранно, без колебаний, но когда он думал о том, как справиться с Яо Тянь, его одолевали сильные сомнения.

Через несколько дней после его возвращения в столицу Юнь Чана, Фэй Чжао Син несколько раз поднимал этот вопрос, но Хэ Ся просто отмахивался от него, чувствуя раздражение.

– Пока нет спешки. Подожди, пока мы покончим с императорскими домами Дун Линя и Гуй Лэ.

Фэй Чжао Син не раз советовал.

– Принц-консорт, сейчас это маленький вопрос и с ним легко иметь дело, но если его не вылечить заранее, боюсь, в будущем он принесет большие страдания.

Не то чтобы Хэ Ся этого не знал.

Армия, сражающаяся бок о бок с ним, находилась под его контролем, большинство из солдат были из армии Юнь Чана, кроме нескольких военнопленных и небольшого числа новобранцев. Если бы известие о том, что Яо Тянь находится под домашним арестом вышло наружу, или Яо Тянь проявила инициативу, чтобы отнять у Хэ Ся власть главнокомандующего, тогда это разрушило бы нынешнюю победную ситуацию.

Неужели он действительно причинит вред своей жене и сыну?

Хэ Ся был обеспокоен этим. Его разум не был направлен на битву. Он не мог чувствовать знакомого запаха крови или дыма. Даже когда он сталкивался с хорошим вином, он казался более восторженным и нетерпеливым. Видя, что его выражение было столь страшным, многие чиновники в суде были встревожены, поскольку не были уверены, обидели ли они принца-консорта и опасались, что их ждет судьба семьи Гуй.

К счастью, несколько дней спустя был отправлен отчет армии.

– Мы нашли укрытие императорского дома Дун Линя, наши войска уже окружили их.

– Хорошо! – улыбнулся Хэ Ся: – Императорский дом Дун Линя ускользал от нас в течение многих дней. Вы не должны позволить им снова сбежать. Окружите их, но не атакуйте. Я лично разберусь с этим.

Отправив гонца, Хэ Ся немедленно собрал своих солдат и ушел. Он был внимателен ко многим деталям и знал, что чиновники Юнь Чана опасаются смерти. На самом деле они не полностью

подчинились ему. Ему приходилось быть осторожным, поэтому он приказал Фэй Чжао Сину остаться и наблюдать за столицей с Дун Чжо.

Он не ожидал, что войска проедут всего двести миль, и менее чем через три дня Фэй Чжао Син бросится за ним вдогонку на быстром коне, остановив Хэ Ся и его людей.

- Где принц-консорт?

Хэ Ся натянул поводья и повернулся посмотреть. Лицо Фэй Чжао Сина было все в пыли, и его сопровождала лишь пара охранников. Он сразу встревожился и повысил голос, окликнув:

- Иди сюда, Фэй Чжао Син!

Толпа людей расступилась посередине, пропуская Фэй Чжао Сина в нужное место. Когда Хэ Ся спешился, то спросил:

- Что случилось в столице?

Вопрос был срочным. Фэй Чжао Син вытащил из рукава письмо, даже не вытерев пыли с лица. Передавая письмо, он посмотрел на Хэ Ся с весьма суровым выражением.

Хэ Ся взял письмо, открыл его и проглядел первые две строки. Его выражение тут же стало странным. Потом он побагровел, его брови нахмурились, пока почти не слились вместе. На его лице возникла морозная маска, когда он понизил голос, спросил:

- Это указ. Это... почерк принцессы?

Его глаза стали настолько холодны, что это вызывало шок.

- Да. Я уже велел проверить почерк специалистам. Это не подделка, а, несомненно, почерк самой принцессы.

Хэ Ся спросил:

- Разве дворцовым горничным принцессы не было категорически запрещено покидать ее? Как дворцовая горничная смогла уйти с такой толпой охранников? Тем более с письмом?

- Пожалуйста, не волнуйтесь, принц-консорт, - спокойно ответил Фэй Чжао Син: - Этот вопрос уже выяснен. Один из охранников получил взятку и уже был пойман. Возможно, из-за страха и верноподданнических чувств он пока не раскрыл никаких особых секретов. Допрос продолжается.

- Допросите его тщательно, – глубины глаз Хэ Ся были похожи на слой льда, но цвет его лица, похоже, немного пришёл в норму. – Была ли допрошена служанка? Что она сказала?

Фэй Чжао Син ответил:

- Горничная оказалась робкой и выложила все, даже без настоящей пытки. Принцесса написала письмо и отдала своей личной служанке, Лу И. А Лу И передала его ей, поручив тайно отдать чиновнику Чжан Иню, а затем чиновник Чжан Инь, должен был передать его для прочтения нескольким другим чиновникам.

- Нескольким другим чиновникам? – он рассмеялся: – Интересно кто из чиновников не хочет жить. Где список?

Фэй Чжао Син почтительно поклонился:

- Чиновник Чжан Инь должен хранить у себя этот список. Прежде чем покинуть столицу, я уже отправил людей тайно арестовать Чжан Иня. В настоящее время его подвергают пыткам. В то же время это дело не такое простое. Оно не должно стать никому известно. Вот почему Дун Чжо и остался, чтобы охранять столицу, пока я поехал вдогонку за принцем-консортом.

Он работал быстро, относился ко всему надлежащим образом и был довольно гибким в решениях. Хэ Ся не мог не взглянуть на него с признательностью.

Фэй Чжао Син закончил отчет, поколебался, продолжив тихим голосом:

- Принц-консорт, пожалуйста, немедленно возвращайтесь в столицу. Сейчас императорский дом Дун Линя не так важен, как столица Юнь Чана. Принцесса уже сделала свой шаг. Если они действительно узнают правду, с ситуацией будет слишком сложно справиться. Эти гражданские чиновники довольно робки. Их нечего бояться, но принцесса по-прежнему остается единственной хозяйкой Юнь Чана. Никто, кроме принца-консорта, не осмелится иметь дело с принцессой.

- Принцесса лично написала этот указ, желая, чтобы все чиновники одним махом тайно подготовились лишить меня права вести войска... – Хэ Ся посмотрел на указ в руке, и его ярость снова поднялась. Его пальцы сжались, смяв указ в ладони. Он тихо скрипнул белыми зубами и долго молчал. Очень медленно, цвет вернулся к его лицу. – Знает ли принцесса об этом?

- Теоретически, не должна. Горничная была поймана по пути к чиновнику Чжан Иню. Так как принцесса находится в императорском дворце, охраняемая огромным числом стражи, никто не должен переговаривать с принцессой или ее дворцовыми горничными.

Хэ Ся кивнул:

- Мы с тобой немедленно вернемся в столицу. Этот вопрос нельзя откладывать; мы должны немедленно уничтожить источник проблем.

Фэй Чжао Син сердечно кивнул:

- Именно.

Без дальнейших церемоний Хэ Ся сделал свой выбор. Он тут же взял половину войск, чтобы вернуться с ними в столицу, оставив вторую половину продолжать экспедицию с одним выбранным им генералом. Он приказал:

- Когда вы доберетесь до Дун Линя, передайте мой приказ. Немедленно напасть и окружить императорский дом Дун Линя. Императрица, владеющая всей силой Дун Линя, должна быть поймана живьем, в качестве трофея. Остальным не стоит жить.

Как только приказ был отдан, он и Фэй Чжао Син немедля поскакали в столицу.

Отряд день и ночь не прекращал движения, направляясь к столице. Как только они прошли через городские ворота, Фэй Чжао Син понизил голос, чтобы спросить:

- Принц-консорт, вы сначала поедете в императорский дворец?

Хэ Ся покачал головой:

- Сначала мы отправимся в резиденцию принца-консорта.

Когда они прибыли в резиденцию принца-консорта, он спросил о сложившейся ситуации. Чжан Инь с самого начала не смог выдержать пытки, отказавшись от тайного списка чиновников, с которыми должен был связаться.

Хэ Ся взял список, просмотрел его и повысил голос, чтобы вызвать генерала, которому мог доверять. Он приказал:

- Немедленно отправь приказ для армии. Просто передайте, что в столицу пробрались убийцы из Гуй Лэ. Объявите комендантский час, чтобы никто не мог свободно передвигаться по улицам.

Как только был отправлен указ об объявлении комендантского часа, он сразу же переговорил с Дун Чжо.

- Большинство гражданских чиновников в списке находятся в столице. На данный момент нет

необходимости беспокоиться. Используй комендантский час в качестве предлога для отправки войск, чтобы сторожить их в собственных домах. Будь осторожен, постарайся выбрать тех, кто не станет проливать бобы.

Дун Чжо выслушал инструкции Хэ Ся, прежде чем поспешно ушел, чтобы лично все устроить.

– Я хочу, чтобы ты кое-что немедленно сделал, – Хэ Ся повернул голову, чтобы посмотреть на Фэй Чжао Сина: – Мои любимые генералы не очень доверяют мне. Если Юнь Чан изменится, многие люди предпочтут меня поддержать, исключая генерала Шан Лу, отвечающего за осадные машины. Семья Шан Лу была в фаворе у императорского дома Юнь Чана в течение нескольких поколений. Его верность слепа и непоколебима. Если я действительно взойду на трон, он станет первым, кто окажет мне в армии сопротивление.

При этих словах, Фэй Чжао Син понял, чего тот хочет.

– Пожалуйста, дайте свои указания, принц-консорт.

– Шан Лу сейчас находится в Бэй Мо. Я напишу военный указ, чтобы он начал атаку против Гуй Лэ. Найди шанс на противостояние с Лэ Чжэнем генералом Гуй Лэ. Ты примешь указ и лично отправишься в Бэй Мо, чтобы объявить об этом. Веди свой полк Вэйвэй, чтобы уничтожить армию Лэ Чжэня с Шан Лу. В этой битве Шан Лу будет помощником, в то время как ты станешь главнокомандующим. Ты знаешь что делать?

Мысли Фей Чжао Сина всегда были ясными. Он кивнул:

– Генерал погибнет в бою и станет легендой на десятки лет вперед. Когда сталкиваются две армии, жертвы неизбежны. Как генерала Юнь Чана, смерть Шан Лу обычное дело. Будьте уверены, принц-консорт.

Хэ Ся быстро начертал два военных указа. Один из них должен был быть передан Шан Лу, а другой – Фэй Чжао Сину в качестве главнокомандующего во время войны с Гуй Лэ. Он положил кисть и слабо улыбнулся:

– С Шан Лу нужно разобраться, но и Лэ Чжэня тоже нельзя упустить. Нашей военной силы достаточно для этого противостояния, но я боюсь только, что отношения между тобой и Лэ Чжэнем, как бывшими мастером и слугой вызовут краткий момент колебания.

Фэй Чжао Син почтительно принял военные указы и ответил:

– Я поставил свою жизнь под угрозу ради семьи Лэ, но все же упал до состояния, когда мне чтобы насытиться пришлось готовить мертвых собак. Какое значение имеют отношения бывшего мастера и слуги? Мастерство Лэ Чжэня посредственное, он стал генералом только из-за достижений его старших. Я в мгновение полностью раздавлю его, – тщательно сложив указы

в рукав, он снова понизил голос: – Принц-консорт, императорский дворец...

Хэ Ся оборвал его слова:

– С императорским дворцом я разберусь лично. Иди.

Как только Фэй Чжао Син был отправлен, богато украшенный кабинет внезапно наполнился тишиной.

Хэ Ся долго стоял в одиночестве, вытащив письмо принцессы из рукава. Несколько дней назад, чувствуя себя невероятно раздраженным, он смял его. Оно стало крайне помятым. Он положил письмо на стол, медленно разглаживая его, чтобы потом перечитать его. Выражение его лица было похоже на спокойную воду, без малейшей ряби, но в его глазах вспыхивал резкий свет. Никто точно не знал, как много сложных мыслей скрывалось за этими крошечными искорками.

Как только Дун Чжо закончил отдавать распоряжения, он поспешил назад. Он только сделал шаг в кабинет, прежде чем заметил, что Хэ Ся вернулся. Чувствуя легкий страх, он оставил другую ногу за дверью, еще не ступив внутрь комнаты.

В спине Хэ Ся, казалось, было сосредоточено все беспокойство. Его большое тело казалось тяжелым, как горы, будто даже использование всей энергии в теле не смогло бы заставить его сдвинуться с места.

– Это Дун Чжо? Входи.

Дун Чжо застывший в дверях, вошел внутрь, только услышав слова Хэ Ся. Он медленно подошел к столу, пока не встал рядом с Хэ Ся. Он опустил голову, с удивлением заметив, указ написанный принцессой Яо Тянь. Естественно, он знал, что в нем было написано, и его сердце сжалось. Он понизил голос, чтобы спросить Хэ Ся:

– Как мастер планирует разобраться с принцессой?

– Все вы задаете тот же трудный вопрос, – улыбка Хэ Ся была горькой. Он поджал губы, что заставило его выглядеть холоднее обычного. – Если бы это письмо было успешно отправлено нескольким чиновникам, пока я был за пределами столицы, то, как только их планы удались, и принцесса была бы спасена, мораль армии Юнь Чана пошатнулась.

– Мастер...

Хэ Ся проигнорировал слова Дун Чжо, и продолжил шептать:

- Если принцесса снова предстанет перед народом, она будет лучше разбираться в ситуации. Независимо от того, сколько успехов у меня было на войне, сколько невообразимых побед, солдаты армии Юнь Чана постепенно покинут меня, потому что мой противник – одна и единственная хозяйка Юнь Чана. Солдаты и крестьяне не знают, как выбирать талантливых людей. Они знают только тупую преданность и послушание императорскому дому.

Каждое слово Хэ Ся, казалось, было высечено изо льда. Все тело Дун Чжо задрожало при звуках его голоса. Его губы дрогнули, желая открыться, но ему казалось, что они вмерзли в лед и не могли произнести ни слова.

Действительно, если Яо Тянь успешно вернется на трон, Хэ Ся потерпит сокрушительное поражение. Был бы написан шокирующий указ, приговоривший принца-консорта к смерти за его предательство в попытке создать новую страну.

Воздух в кабинете начал сгущаться. Даже свежий воздух не мог разрушить холода, вызванного борьбой за власть.

- Скажи, думаешь, принцесса действительно любит меня? - Хэ Ся внезапно повернулся в его сторону.

У Дун Чжо заняло некоторое время, обдумывание этого вопроса, прежде чем он набрался мужества.

- Мастер, принцесса написала такой указ только потому, что хотела, чтобы императорский дом Юнь Чана продолжал существовать. Ситуация заставила ее сердце, потому что в своем сердце... в своем сердце...

Хэ Ся посмотрел на Дун Чжо и вдруг мягко улыбнулся:

- В своем сердце она на самом деле не хочет убивать меня, верно?

Дун Чжо посмотрел на улыбку Хэ Ся, мгновенно почувствовав ужас. Сначала он хотел кивнуть, но долго боролся, прежде чем, наконец, вздохнуть и неохотно сказать правду:

- Мастер прав. Если принцесса действительно вернется на трон, даже если принцесса не захочет, она, безусловно, будет вынуждена другими чиновниками приговорить мастера к смерти.

Хэ Ся был очень обеспокоен этим вопросом. Слова истины были похожи на иголки, коловшие до тех пор, пока сердце Хэ Ся не покрылось ранами. Дун Чжо сказал это, больше не заботясь о возможных ужасных последствиях. Он не знал, что реакция Хэ Ся будет такой, поэтому опустил глаза, не осмеливаясь взглянуть на него.

Прошло много времени, прежде чем он услышал над головой слабый вздох.

Хэ Ся сказал:

- Я подготовлю подарок и отправлюсь в императорский дворец, чтобы увидеться с принцессой.

В Бей-Мо, примерно в восьмидесяти милях от города Каньбу, было поселение, известное как древний город Цзянлин.

Это был заброшенный древний город, большая часть стен которого рухнула.

Желтый песок заполнил горизонт.

- Главнокомандующий, выпейте немного воды.

Вода, принесенная подчиненным, была грязно-желтой. Окружающая среда Древнего города Цзянлина была опасной. Вода и прочие ресурсы были крайне скудны. Но он был уединенным. Тайные туннели в городе были повсюду, поэтому, даже если они были бы застигнуты врасплох армией Юнь Чана, побег был бы возможен.

Жо Хань взял ковш и отпил маленький глоток. Он протянул его солдатам рядом с собой:

- Выпейте немного.

Официальная военная власть в Бэй Мо была захвачена Хэ Ся в битве при Чжоусине. Жо Ханю удалось сбежать, спасая свою жизнь и собрать остатки армии, чтобы два или три раза противостоять Хэ Ся, но поскольку противником был знаменитый генерал, каждая попытка заканчивалась неудачей.

Разница между их сильными сторонами была слишком велика, будь то количество войск, способности генералов или боевые силы. Всё было намного хуже, чем у их противника. Быть способным защитить свою жизнь и группу солдат рядом с собой оказалось непросто.

Даже несмотря на это, никто не думал сдаваться Хэ Ся.

Солдаты рядом с ним посмотрели на пылающие небеса. Внезапно они спросили:

- Главнокомандующий, скольких людей, по вашему мнению, приведет генерал Сэнь Жун?

- Довольно много, - ответил Жо Хань, его сердце чуть сжалось.

Он подумал о своем бывшем командире, величайшем генерале Бэй Мо, Цзэ Ине.

С тех пор, как стал известен рассказ о главнокомандующем Цзэ Ине, бросившем вызов Хэ Ся, число крестьян, тайно просившим присоединиться к повстанческой армии, возросло.

Никто не знал, в конце концов, как началась история, но все знали, что это была правда.

Он мог истечь кровью, и, несомненно, придет день, когда Хэ Ся тоже потерпит поражение. Так выразился главнокомандующий Цзэ Инь.

Пока мечты не забыты, боевой дух все еще существует. Даже при угрозе смерти постоянный поток будущих поколений никогда не иссякнет, пока они не отчаялись.

На сей раз Сэнь Жун определенно приведет многих более страстных молодых мужчин.

- Главнокомандующий, генерал Сэнь Жун вернулся! - пробормотал страж.

Жо Хань резко встал, глядя вдаль. Вдалеке, как и ожидалось, быстро возвращались несколько лошадей. Они направлялись к древнему городу.

- Ты уверен?

- Да, это и правда, генерал Сэнь Жун, - подтвердил дозорный, но его тон, казалось, был полон сомнений, поскольку он добавил: - Странно, почему на этот раз так мало?

Жо Хань интересовался тем же.

Из-за действий главнокомандующего Цзэ Иня число людей, тайно вступавших к ним, росло с каждым днем, но почему Сэнь Жун привел только нескольких избранных? Может, что-то пошло не так?

Лошадь Сэнь Жуна неслась со скоростью света, через несколько мгновений добравшись до города. Он махнул рукой часовому, и солдаты поспешно впустили их внутрь.

Жо Хань направился ко входу в город встретить Сэнь Жуна, который только что спешил и спросил:

- Что происходит? Это все новые солдаты?

Сэнь Жун потянулся за водой, которую подали его подчиненные. Он не заботился о том что та была грязной. Он поднял голову, чтобы выпить весь ковш.

- Было много новых новобранцев, но я их не привел.

- Почему нет?

- Легко получить трех новых врагов, но трудно найти одного генерала. Ну... - сердце Сэнь Жуна, безусловно, было наполнено счастьем. Радость на его лице нельзя было скрыть, и он был не в силах сдержать улыбку.

- Не говори мне, что в этой поездке ты смог найти генерала?

- Не просто генерала, но скорее Бога! Генерала, который определенно сможет победить Хэ Ся.

Жо Хань услышав его безответственные замечания, нахмурил брови.

Хэ Ся был всемирно известным генералом и заслужил свой титул. Он задавался вопросом, кто, чёрт возьми, смог поставить себя на ту же ступень и сказать, что он определенно сможет победить Хэ Ся.

Сегодняшние солдаты стали намного хуже, а окружающая среда была жестокой, подвергая их безжалостным мукам. Сэнь Жун всегда был небрежен. Откуда он узнал об этом? Он не мог забрать свои слова обратно, раз те вылетели из его рта, иначе это разрушило бы мораль. Он не сдержавшись прошептал:

- Сэнь Жун, перестань говорить глупости. Ты сражался против Хэ Ся и знаешь его силу. Как вообще возможно найти генерала, который наверняка сможет победить Хэ Ся? Если... - Жо Хань внезапно остановился, вместо этого вздохнув.

Он подумал о Бай Пин Тин.

Ее красноречие во время битвы за Каньбу все еще хранилось в глубине его памяти, словно вырезанное ножом.

Во время битвы при Чжоусине стратегия Хэ Ся была злой и непредсказуемой. Только планы леди Пин Тин на стенах Каньбу, заставивший армию Чу Бэй Цзе из сотен тысяч человек остаться на месте, могли сравниться с ним.

К сожалению, эта красавица ушла в мир иной.

Жо Хань много размышлял о результатах, если бы Пин Тин была главным советником во время битвы при Чжоусине.

– Не вздыхай, главнокомандующий. Пойдем, пойдем, у меня есть кое-что на что тебе стоит взглянуть, – Сэнь Жун рассмеялся, делая шаг вперед. Он отвязал сумку со своей спины, оттащил Жо Ханя в сторону и открыл ее, предупредив: – Главнокомандующий, будьте осторожны. Это сокровище невероятно ослепительное, так что защитите свои глаза.

Жо Хань видел его приподнятое настроение. Он не мог не ощутить себя немного странно, поэтому терпеливо ждал, пока тот откроет сумку. На первый взгляд, это были всего лишь несколько грязных красного, черного или синего цвета тканей. На них даже были несколько старых пятен пота и крови, но когда он пригляделся еще ближе, казалось, что его щеки напряглись, словно по волшебству. Он просто пялился на открытую сумку, больше не в состоянии двинуться.

Сэнь Жун долго ожидавший его реакции, с триумфом спросил:

– Что ты думаешь?

Жо Хань распахнул глаза, глядя на эту сумку. Другие, возможно, не смогли бы ничего сказать, но он мог. Этими старыми тканями были плащи, которые генералы Бэй Мо отдали Пин Тин, чтобы выразить свою благодарность и верность после битвы при Каньбу.

Окровавленные плащи для этих генералов были полны смысла. Они только тогда предлагали свои плащи, когда чувствовали в себе невыразимое почтение. В этой сумке были плащи Цзэ Иня, Сэнь Жуна и Жо Ханя...

Прошло некоторое время, прежде чем Жо Хань, наконец, отреагировал. Все его тело задрожало от волнения.

– Это... это... Сэнь Жун, – он вытянул руки, крепко схватив Сэнь Жуна. И довольно бессвязно забормотал: – Ты имеешь в виду, не говори мне, что мисс Бай, она... она не умерла?

Сэнь Жун был очень доволен. Сначала он хотел немного поддразнить Жо Ханя, но, увидев его волнение, отбросил эту мысль. Он тут же кивнул, громко ответив:

– Верно, мисс Бай не умерла. Она все еще жива.

– Жива... – глаза Жо Ханя озорились: – Тогда где она? – с тех пор как он был назначен главнокомандующим, он стал более внимательным к деталям, чем раньше. Он сразу же повернулся, его взгляд упал на других людей, с которыми вернулся Сэнь Жун.

Одна из фигур была особенно маленькой. Она не спряталась, даже заметив взгляд Жо Ханя.

Она подняла свою тонкую руку, чтобы снять большую шляпу, скрывавшую ее лицо.

– Генерал Жо Хань, давно не виделись.

Ее улыбка была изысканной, очаровывающей всех вокруг.

В тот момент, кто еще мог бы сравниться с этой спокойной элегантностью, кроме Бай Пин Тин?

Жо Хань остался на месте, довольно долго глядя на Пин Тин, времени хватило, чтобы сжечь целую палочку благовоний, прежде чем он медленно шагнул вперед, чтобы подойти к Пин Тин. Он медленно оправил одежду, выпрямил спину, будто все еще не зная, что Пин Тин на самом деле была перед его глазами. Наконец, издав глубокий вздох, он с большим чувством произнес:

– Жо Хань, наконец, понимает, что называется даром с небес.

Пин Тин слегка усмехнулась:

– Главнокомандующий, не так быстро благодарите небеса. На этот раз Пин Тин выступит против армии Юнь Чана и Хэ Ся, но для этого она должна собрать свои старые долги.

Жо Хань увидел давно потерянную улыбку Пин Тин, вдохновляющую, словно весенний бриз. Его уверенность возросла и он улыбнулся:

– Жо Хань готов предложить свою жизнь, чтобы вернуть помощь моей госпоже за время битвы при Каньбу. Ах, даже если бы у вас не было этих плащей или помощи во время Каньбу, пока госпожа готова противостоять Хэ Ся, нет ничего, в чем бы я отказал моей госпоже.

– Это хорошо... – свет в глазах Пин Тин слегка изменился, когда она вежливо сказала: – Пин Тин смело просит главнокомандующего исполнить желание Пин Тин.

– Пожалуйста, скажите, госпожа.

– Пин Тин привела человека, которому, я надеюсь, все люди главнокомандующего будут верны и станут слушаться его приказов. Независимо от того, кто этот человек, главнокомандующий должен признать его главным советником. Главнокомандующий согласен?

Жо Хань оторопел.

– Кто, черт возьми, обладает такими способностями, что моя госпожа готова дать ему права стать главнокомандующим?

Пин Тин поджала губы, словно задумавшись. Пару секунд спустя она снова улыбнулась и тихо вздохнула:

– Ситуация на поле боя крайне неотложна, и солдаты должны знать обман. Я хотела, чтобы главнокомандующий согласился, прежде чем сказать это. Но, хорошо, я позволю главнокомандующему узнать, кто он, прежде чем рассмотреть вопрос, соглашаться на просьбу Пин Тин или нет, – свет в ее глазах сверкнул в сторону, когда она мягко позвала: – Герцог.

При этом Жо Хань ощутил, словно в его голову яростно ударила молния, а мир внезапно вышел из-под контроля.

Ни в коем случае, этого просто не может быть...

Его взгляд медленно сместился.

Высокий мужчина рядом с Пин Тин снял свою шляпу с вуалью, открыв угловатое лицо. Глаза у него были как у тигра, и когда они встретились с Жо Ханем, он улыбнулся.

– Та прошлая ночная атака в казармах была на самом деле просто моим желанием найти жену. Если Чу Бэй Цзэ обидел главнокомандующего, простите меня.

Эта высокая, неподвижная, похожая на скалу фигура, оказалась давно пропавшим герцогом Чжэнь-Бэем.

Шок волнами ударил в него, каждая сильнее, чем предыдущая. Жо Хань многое испытал, но в тот момент даже он был ошарашен. Он довольно долго смотрел на Чу Бэй Цзе, словно встретил своего блудного сына.

Из двух известных генералов, кроме Хэ Ся, другой тоже был еще жив.

Он все еще был могущественным и до сих пор обладал невероятной уверенностью.

– Главнокомандующий готов отбросить ненависть между Дун Линем и Бэй Мо, чтобы следовать за герцогом и противостоять Хэ Ся? – голос Пин Тин, казалось, шел издалека, оставляя за собой отзвук за отзвуком нежные эха.

Глаза Жо Ханя постепенно сфокусировались, остановившись на лице Чу Бэй Цзе. Этот человек когда-то вел войска, чтобы вторгнуться и почти уничтожить Бэй Мо. Он был тем же человеком, который пробрался в казармы и играл с ним, пока не обманул их всех в попытке, узнать о местонахождении главнокомандующего Цзэ Иня.

Но этот человек действительно был единственным генералом, который мог противостоять Хэ

Ся в этом мире.

– Главнокомандующий? – Сэнь Жун, неизвестно когда появившийся за ним, слегка подтолкнул его.

Оторопевший Жо Хань пришел в себя. Взгляды Пин Тин и прочих генералов были пригвождены к нему. Когда он поднял голову, он увидел, что солдаты, следовавшие за ним, выбегали со всех концов города, напрягая шеи, чтобы увидеть знаменитого Чу Бэй Цзе.

Все затаили дыхание, ожидая ответа.

Жо Хань поднял голову, громко спросив:

– Солдаты, вы все это видели. Этот человек – герцог Дун Линя Чжэнь-Бэй, Чу Бэй Цзе, который почти уничтожил наш Бэй Мо. Сегодня он перед нами, желая, чтобы мы пошли за ним, чтобы противостоять армии Хэ Ся. Скажите мне, я должен отказаться от него?

В окрестностях было тихо, даже кашля не было слышно.

Жо Хань снова повторил вопрос, но ему снова ответило молчание.

– Хорошо... – Жо Хань огляделся: – Я понимаю, – затем он посмотрел на Чу Бэй Цзе, и сказал понизив голос: – Императорский дом Бэй Мо уже был уничтожен Хэ Ся, а территория Бэй Мо сейчас успешно растоптана армией Юнь Чана. Сейчас самая глупая вещь, продолжать ненавидеть Дун Линь. Мне все равно, кто сможет победить Хэ Ся и спасти всех жителей этого места, я признаю его главным советником и последую за ним на поле боя.

Чу Бэй Цзе слабо улыбнулся. Его потянули за локоть прежде, чем он услышал звучное эхо в своих ушах.

Под жарким солнцем, холодный свет знаменитой «Божественной души», засверкал во всех четырех направлениях. Меч герцога Чжэнь-Бэя был обнажен.

– Я одолею Хэ Ся и спасу всех жителей этого места. Есть солдаты, которые хотят следовать за мной?

Все слушали его глубокий голос полный скрытой силы.

Окрестности стали еще тише, чем раньше.

– Кто хочет следовать за мной, Чу Бэй Цзе? – Чу Бэй Цзе поднял голос, громко спросив.

Пин Тин медленно подняла голову, ее взгляд чуть коснулся пыльных лиц.

- Я, - слышался в толпе тихий звук.

- Я, - слышался еще один звук.

- Я! - крикнул кто-то громко.

- Я, я хочу!

- И я!

- Я тоже!

- Я!

- Я!

Отголоски были похожи на гром, когда толпа взрывалась ревом волна за волной.

Следовать за герцогом Чжэнь-Бэем.

Следовать за старым врагом Бэй Мо, следовать за человеком, который стер отчаяние с этой земли, следовать за знаменитым генералом, который мог победить Хэ Ся.

Их император был мертв, императорский дворец разрушен. Сердца были растоптаны, и их родители подвергались пыткам со стороны кавалерии.

Но все, что им нужно, это боевой дух, мужество никогда не поддаваться, не бояться пролить кровь на желтую грязь, ржавое оружие и старые лошади.

- Герцог Чжэнь-Бэй!

- Герцог Чжэнь-Бэй! Одолеем Хэ Ся!

- Одолеем Хэ Ся! Победим Хэ Ся! Прогоним армию Юнь Чана...

Древний город Цзянлин казался переполненным.

Каждое молодое лицо, покрытое пылью, грязью, кровью и ранами, было возбуждено, полно улыбок и горячих слез.

Жо Хань распахнул глаза, пытаясь сдержать слезы. Он положил руку на меч на талии и, сделав шаг вперед, заявил:

– Я, Жо Хань, клянусь мечом, что отныне я больше не главнокомандующий Жо Хань из Бэй Мо. Я – генерал герцога Чжэнь-Бэй Жо Хань! Герцог Чжэнь-Бэй, пожалуйста, запомните и вы ваше обещание.

– Я одолею всех тех, кто вызывают гибель людей, в том числе и Хэ Ся, – торжественно ответил Чу Бэй Цзе. Его взгляд сдвинулся на Пин Тин, и стал очень нежным: – Потому что я пообещал своей самой любимой женщине, что дам ей спокойный мир, в котором можно жить.

Пин Тин никогда не думала, что Чу Бэй Цзе проявит такую привязанность перед этой огромной толпой. Несмотря на громкие аплодисменты со всех сторон, мягкие слова Чу Бэй Цзе были услышаны Жо Ханем, Сэнь Жуном и многими другими знакомыми. Пин Тин тут же покраснела, не зная, как ответить. Она опустила глаза и, едва успев восстановить свой обычный спокойный вид, сообщила:

– Моральный дух растет, поэтому ты должен быстрее поднять важные вопросы. Это первая армия, которую герцог сформировал с момента возвращения. Возможно, нужно дать ей официальное название? Например... Чжэнь-Бэй.

Ее слова имели другое значение. На этот раз войска каждой страны были разгромлены, подвергшись нападению Юнь Чана. Эти солдаты перед Чу Бэй Цзе уже не принадлежали только Дун Линю. Это означало, что он больше не мог использовать это имя, иначе это задело бы национальную гордость в сердцах солдат.

Чу Бэй Цзе вел войска в течение многих лет, поэтому он, очевидно, понял, что имела в виду Пин Тин. Он рассмеялся и кивнул:

– Верно, нам нужно дать ей имя.

Он поднял меч к небу и крикнул:

– Все солдаты и генералы, успокойтесь на мгновение. Мне есть, что сказать!

Всего лишь от одной фразы, все немедленно замолчали. Все были полны ожиданий, глядя на этого непобедимого генерала.

– С сегодняшнего дня мы будем армией, которая будет противостоять Хэ Ся, – медленно сказал Чу Бэй Цзе: – Эта армия не будет называться армией Чжэнь-Бэй, армией Бэй Цзе и армией Дун

Линя. Мы будем известны как армия Тин!

Пин Тин тихо ахнула, глядя в недоумении на Чу Бэй Цзе.

- Некоторые из вас могут спросить, почему она будет называться армией Тин, – сильные руки Чу Бэй Цзе внезапно потянулись, взяв маленькую Пин Тин в объятия. Чу Бэй Цзе повысил голос:

- Потому что моя самая любимая женщина зовется Бай Пин Тин. Я обещал ей, что смету ее панику и объединю четыре страны, чтобы у нее был удобный мир, в котором можно было бы жить. Я брошу вызов Хэ Ся, потому что хочу защитить Пин Тин, защитить самые драгоценные вещи в жизни Чу Бэй Цзе. Дорогие солдаты, вы следуете за мной не из-за власти, богатства, земли, ни ради господства, ни ради честолюбия, ни ради принудительного указа. Это не ради меня, Чу Бэй Цзе. Тогда почему же вы рискуете следовать за мной? Потому что, разве вы не такие же, как и я, Чу Бэй Цзе? Чтобы защитить своих близких, вы пройдете через кровопролитие. Вы получаете болезненные раны; отказываетесь от своей жизни, чтобы исполнить свое желание. Скажите мне, вы такие же, как я! Скажите, солдаты армии Тин, вы никогда не забудете, почему вас называют армией Тин! Скажите мне, солдаты армии Тин, что вы никогда не забудете тех, кого любите, никогда не забудете о том, чем вы дорожите больше всего! Никогда не забудете, почему вы сражаетесь! Скажите мне громким голосом, как зовется эта армия? – голос Чу Бэй Цзе разнесся в древнем городе, в облаках на небесах.

После минуты молчания раздался рев.

- Армия Тин!

- Армия Тин! Армия Тин!

- Армия Тин!

Весь Древний Город Цзянлин ревел, сотрясаясь.

Пин Тин оставалась в теплых объятиях Чу Бэй Цзе, ее горячие слезы молча капали на его грудь.

Сэнь Жун приблизился.

- Герцог Чжэнь-Бэй – самый могущественный любовник на свете, – восхитился он.

- Не знаю, как насчет самого могущественного любовника, – вздохнул Жо Хань, – но я уверен, что он один из тех генералов, кто понимает, как лучше всего повесить боевой дух армии.

Примечания к переводу:

«Два пальца»: жест для самой формальной клятвы. Представьте знак мира, но два пальца касаются друг друга. Когда вы клянетесь Богу, небесам и т. д., ваша ладонь от вас, а вертикальные пальцы указывают прямо на небо.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507161>